

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИБАЙКАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Аннотация. На основе исторических и статистических документов проанализировано развитие русских сельских поселений в Прибайкалье с момента их появления до конца 20-х гг. XX в. Исследованы хронологические и количественные характеристики этого процесса, а также типология крестьянских хозяйств и демографические данные по округам, включая этнический состав народонаселения. Определены специфические черты русских сельских поселений, заключающиеся, в частности, в доминировании такого их типа, как заимки, возникавшие в местах развитого земледелия ввиду ограниченного количества пахотной земли. Систематизированные сведения позволяют сделать выводы о первоначальном административно-территориальном устройстве Бурят-Монгольской Республики, а также постепенном сокращении общего количества сельских населенных пунктов на территории Прибайкалья под влиянием осуществляемой государством политики по укрупнению территориальных административных единиц в целях проведения единой общественной и культурно-просветительной работы.

Ключевые слова. Поселения Прибайкалья; переселенческий поселок; тип поселения; социокультурное развитие; этнический состав; сельскохозяйственное расселение.

Информация о статье. Дата поступления 23 ноября 2014 г.; дата принятия к печати 9 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 17 марта 2015 г.

N. G. Maleyev

Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation

DEVELOPMENT DYNAMICS FOR RURAL SETTLEMENTS OF EAST BAIKAL REGION OVER THE PERIOD OF THE SECOND HALF OF XVIITH CENTURY TILL THE FIRST QUARTER OF XXTH CENTURY

Abstract. On the basis of historical and statistical documents the article analyses development of rural settlements in East Baikal Region since their appearance till the end of the XXth century. It carries out chronological and qualitative characteristics of this process, as well as the typology of peasant households and district demographic data, including the ethnic population structure. It identifies the specific features of Russian rural settlements, involving, in particular, domination of such a type as hunters lodgers that arose in developed agriculture locations in view of limited cropland areas. The information thus systemizes allows to draw a conclusion about the primary administrative and territorial arrangement of the Buryat-Mongolian Republic, as well as about gradual decrease of the total number of rural communities on the territory of East Baikal Region influenced by the governmental policy of integrating territorial administrative entities in order to carry out the unified public, culture-oriented and awareness-raising work.

Keywords. Settlements of East Baikal Region; transmigratory settlement; type of settlement; socio-cultural development; ethnic structure; этнический состав; agricultural resettlement.

Article info. Received November 23, 2014; accepted February 9, 2015; available online March 17, 2015.

Исследование истории развития сельских поселений Прибайкалья предполагает изучение количественных характеристик, содержащихся в различных статистических источниках. Наиболее информативными из них представляются следующие: «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Волости», «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Населенные места», «Списки населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 г.)», «Списки населенных пунктов Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики».

В материалах «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Волости» указаны названия поселений, местонахождение волостных управлений, состав населения, количество земли — усадебной и захватной в пользовании волости, количество семей и хозяйств, численность населения (в том числе мужчин и женщин), размер земельного надела — в расчете на одно хозяйство и подушевой.

Другой исторический документ — «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Населенные места» содержит следующие данные по округам, волостям и ведомствам: названия населенных пунктов; состав населения; количество земли в пользовании селений (усадебной и пахотной); численность населения обоего пола, а также состав населения с разбивкой на 6 типов: крестьяне, поселенцы, казаки, инородцы оседлые, инородцы бродячие и кочевые, другие сословия.

Важную информацию содержат также «Списки населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 г.)», где названы: поселения с указанием их типа и даты образования; количество хозяйств; численность населения; расстояния до близлежащих городов; железнодорожные станции, пристани; лечебные пункты; школы; почтовые и телеграфные отделения; сельскохозяйственные и промышленные рынки с указанием их месторасположения. Кроме того, в примечании указаны кооперативные организации (общества потребителей, кредитные общества). «Списки...» 1926 г. позволяют проследить хронологию возникновения поселений.

В «Списке населенных пунктов Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики» приведены данные по Аларскому, Боханскому и Эхирит-Булагатскому аймакам, перечислены поселения, их типология, количество хозяйств — бурятских и русских, численность населения с дифференциацией по полу среди бурят и русских, расстояния до пристаней, железнодорожных станций и мест торговли. В отличие от «Списка населенных мест...», здесь не указано наличие почты, телеграфа, лечебных пунктов и школ, но сообщаются данные о национальном составе поселений, в том числе сведения по трем аймакам, полученные в ходе переписи населения 1920 г.

Названные источники позволяют воспроизвести достаточно полную и динамичную картину эволюции поселений в Прибайкалье. Материалы 1890, 1920 и 1926 гг. содержат полный перечень всех поселений, что дает возможность произвести общий подсчет поселений с учетом их типа и выделить среди них сельские. Судя по «Спискам...» 1926 г., во второй половине XVII в. русские крестьяне-переселенцы создали в Прибайкалье 122 поселения, из них 43 села, 73 деревни, 5 заимок и 1 выселки¹. Таким образом, все прибывшие в этот период на данную территорию крестьяне были новопоселенцами.

Согласно данным того же источника в XVIII в. на территории Прибайкалья насчитывалось уже 351 сельское поселение — т. е. в течение столетия появилось 229 поселений, из них 49 сел, 116 деревень, 60 заимок, 3 выселок и 1 хутор². Обратим внимание, что в этот период наиболее представлены поселения

¹ Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. С. 2–125.

² Там же.

деревенского типа как самые удобные для совместного проживания переселенцев. С расширением землепашества выросло число заимок и возник новый тип поселений — хутор. Кроме того, на территории Прибайкалья находились бурятские улусы, а с укоренением русского населения появились почтовые и ямские станции, мельницы, заводы, караулы, прииски.

Основной поток переселенцев двигался в Западную Сибирь, где условия для земледелия были несравненно лучше, и на Дальний Восток, жителям которого предоставлялись особые льготы, в то время как на Иркутскую губернию в 1896–1911 гг. пришлось только 3 % всех прибывших в Сибирь. Тем не менее, население губернии росло за счет высокой рождаемости, достигнув 687,3 тыс. чел., из них 617,4 тыс. чел. проживали на селе [4, с. 149].

Отметим, что при всех мерах по стимулированию более активного заселения Сибири и Дальнего Востока к концу XIX в. здесь проживало всего 4,6 % населения России [1, с. 169].

Сравнительно низкий прирост численности переселенцев в Прибайкалье по сравнению с западными губерниями Сибири объясняется не только природными и климатическими условиями, но и ландшафтом. Только четвертая часть из 29 млн десятин земель была пригодна для проживания, остальную территорию составляли горные отроги и хребты. Южная часть губернии не располагала большим количеством пригодной для сельскохозяйственного освоения земли [7, с. 161]. Большинство переселенцев оседали в Нижнеудинском округе, где были хорошие условия для возделывания пашни, а, значит, и для создания переселенческих участков. А. Н. Куломзин во «Всеподданнейшем отчете...» указывает, что в Нижнеудинском и Балаганском округах, по предварительным расчетам заведующего партией, в 1897 г. возможно приготовить до 155 тыс. десятин переселенческих участков. В Балаганском округе половина населенной площади была занята бурятами, которые имели до 80 тыс. десятин сверх установленной генерал-губернатором нормы, и Куломзин предложил использовать для размещения переселенцев эти излишки [7, с. 161].

В конце XIX в. 92 % населения Сибири проживало в деревнях и селах (в Иркутской губернии — 88 %). Русское население губернии составляло 73 % [6, с. 178]. Вновь прибывшие селились преимущественно на специальных переселенческих участках, и только примерно пятая часть крестьян размещалась в старожильческих деревнях [9, с. 178]. На территории Иркутской губернии в течение XIX в., начиная с 1810 г., было создано 19 переселенческих поселков¹, большинство из них находилось в зерновых районах. В это же время в Сибири стали появляться хутора — поселения одной семьи с двором и прилегающими хозяйственными угодьями, расположенные вдали от других жилых мест [10, с. 90].

В состав Иркутской губернии в конце XIX в. входили 5 округов, включавшие в себя 87 административных единиц, из них 46 волостей, 36 ведомств, 3 отдельных рода, Николаевский железоделательный завод и Нижнеудинская земляца.

Анализ статистических данных по сельским поселениям Прибайкалья (без учета Тункинской волости, Окинского, Торского и Харибятского ведомств Иркутского округа, вошедших в 1923 г. в состав Бурят-Монгольской АССР) (табл.) показывает, что самым крупным был земледельческий Балаганский округ с наибольшим количеством поселений (45,4 %), хозяйств (35 %) и населения (35 %). За ним в порядке убывания следуют Верхотенский округ (соот-

¹ Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). С. 2–125.

ветственно 18,8; 17,9 и 17,1 %), Киренский (16,2; 12,6 и 12,6 %), Иркутский (12,1; 22,9 и 22,7 %) и Нижнеудинский (7,5; 12,2 и 12,6%). Эти данные наглядно демонстрируют зоны расселения и степень сельскохозяйственной освоенности территории.

Сельские поселения и хозяйства Прибайкалья в соотношении с численностью населения в 1890 г.

Округ	Поселения	Хозяйства	Мужчины	Женщины	Численность населения
Иркутский	254	16 159	42 886	40 123	83 009
Балаганский	955	25 363	66 379	61 573	127 952
Киренский	341	9 300	24 572	21 607	46 179
Нижнеудинский	158	8 966	23 356	22 576	45 932
Верхоленский	394	13 015	32 445	30 110	62 555
<i>Всего</i>	2 102	72 803	189 638	175 989	365 627

Составлено по: Иркутская губерния. По сведениям 1890 года. Волости. Иркутск, 1891. С. 3–10.

В целом для Сибири того периода характерна концентрация крестьянства в крупных селах, имевших свыше 500 жителей (более 100 дворов). Здесь проживало 62,7 % крестьян [3, с. 508]. В Прибайкалье сложилась иная ситуация: поселения были малодворны. Так, в Иркутском округе в среднем на одно поселение приходилось 61 хозяйство, в Нижнеудинском — 57, Верхоленском — 33, Киренском — 27, Балаганском — 26 хозяйств. Балаганский округ лидировал по количеству поселений, однако большинство из них были малодворными, что связано с большим количеством заимок, тогда как Иркутский и Нижнеудинский округа имели крупные поселения. Например, Оек (Иркутский округ) насчитывал 3 138 жителей и 540 хозяйств, Кимельтей (Нижнеудинский округ) — 2 488 жителей и 559 хозяйств.

В течение XIX в. большинство новых поселений представляли собой заимки, хозяйство которых могли содержать обеспеченные крестьяне. Заимочное расселение было одним из самых распространенных способов получения «ничейной» земли в личное владение на данном этапе аграрного освоения Сибири [5, с. 57].

Ограниченная площадь земель, пригодных для обработки, вынуждала крестьян создавать пашни вдали от деревень и строить заимки. Большое количество заимок объясняет малодворность поселений, что стало одной из особенностей сельскохозяйственного освоения Прибайкалья, в то время как в местах интенсивного земледелия, например в Западной Сибири, поселения были в основном крупными, от 201 до 500 дворов, с преобладающей численностью бедного крестьянства [8, с. 18].

Судя по данным 1890 г., расселение в Прибайкалье происходило по этническим признакам. Удельный вес 1 134 русских сельских поселений составлял 53,9 %, численность русскоязычного населения — 65,6 % (240 124 чел., в том числе 229 оседлых бурят, проживавших в Иркутском округе).

В Иркутском округе русские поселения составляли 45,7 %, в них проживало 74,6 % от общей численности населения; в Балаганском соответственно 47,4 и 43,3 %, Киренском — 83,9 и 91,5 %, Нижнеудинском — 83,5 и 96,6 %, Верхоленском — 37,3 и 57,6 %. Наиболее широко русское население было представлено в Киренском и Нижнеудинском округах.

Подсчеты соотношения мужского и женского населения Прибайкалья по материалам «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Волости» дают следующую картину: в Иркутской губернии проживали 439 507 чел., из них

230 280 мужчин (52,3 %) и 209 227 женщин (47,7 %), в том числе 381 845 сельчан (197 936 мужчин (51,8 %) и 183 909 женщин (48,2 %)) и 57 662 горожанина — 32 344 мужчин (56,1 %) и 25 318 женщин (43,9 %)¹.

Детальное исследование статистических данных основного источника — «Иркутская губерния. По сведениям 1890 г. Населенные места» позволяет дать определенную типологическую и демографическую характеристику отдельным территориям.

Так, в Балаганском округе насчитывалось 955 поселений разного типа и 25 363 хозяйства. В Идинской волости Балаганского округа с развитым земледелием было 130 поселений, в том числе 9 сел, 7 деревень, 110 заимок и 4 выселка². В течение XIX в. в окрестностях села Верхнеострожное, которое стало центром волостного управления, возникли заимки Коробова (1 800 жителей), Грицкая (1 800), Подкамень (1 800), Машинина (1 810), Калашникова (1 810), Махонькина (1 816), Вантеевская (1 816), Никитинская (1 826), Картышева (1 826), Байхановская (1 836), Исакова (1 850), Ершова (1 856), Мануйлова (1 870), Девяшиха (1 876) и выселок Мигалкина (1 810)³. Название заимок, как правило, давалось по фамилии хозяина. Естественное развитие поселений, раздел семей приводили к увеличению количества дворов на заимках, и некоторые из них стали крупнее, чем деревни.

В Идинской волости проживали 9 132 старожильческих крестьянина и 1 719 новопоселенцев⁴, причем в 74 поселениях заимочного типа жили только крестьяне, в 55 — крестьяне и поселенцы и на одной заимке — только поселенцы⁵. Рост численности населения Идинской волости, а также большое количество старожильческих крестьян подтверждают, что население Иркутской губернии увеличивалось за счет самовоспроизводства.

Таким образом, в течение XIX в. в Прибайкалье количество поселений увеличилось до 2 102, и положительная динамика роста была достигнута, как указывалось ранее, за счет самовоспроизводства населения. Однако с начала XX в. число поселений прибавлялось главным образом за счет появления железной дороги, вдоль которой (а не у трактов и по берегам рек, как это было ранее) стали располагаться на жительство переселенцы. Большинство из них было представлено крестьянским сословием, и если в XIX в. в Сибирь ехали в основном середняки, то с появлением железной дороги, когда переезд стал более доступным, — бедняки, которые не могли вести хозяйство самостоятельно.

По «Спискам...» 1926 г. в Иркутской губернии за 9 лет появилось 111 новых поселений — заимок, выселок, хуторов и переселенческих поселков.

Советское административно-государственное строительство изменило карту Иркутской губернии. Часть ее территории вошла в состав сначала Бурят-Монгольской автономной области (1922), затем Бурят-Монгольской АССР (1923). На территории Прибайкалья вместо волостей и ведомств были созданы 11 районов Иркутской губернии: Иркутский, Оекский, Усольский, Черемховский, Заларинский, Тагнинский, Балаганский, Усть-Удинский, Качугский, Жигаловский и Бодайбинский, а также 3 аймака БМАССР: Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский.

Согласно «Спискам населенных пунктов Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики» в 1923 г. с образованием БМАССР

¹ Иркутская губерния. По сведениям 1890 года. Волости. Иркутск, 1891. С. 2.

² Иркутская губерния. По сведениям 1890 года. Населенные места. Иркутск, 1891. С. 43–48.

³ Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). С. 48.

⁴ Иркутская губерния. По сведениям 1890 года. Волости. С. 48.

⁵ Иркутская губерния. По сведениям 1890 года. Населенные места. С. 43–48.

из состава Иркутской губернии были выделены 782 поселения, в том числе 29 сел, 525 улусов, 102 переселенческих участка, 21 поселок, 15 выселок, 60 заимок, 19 деревень, 6 хуторов, 2 прииска, 1 маяк, 1 подстанция и 1 коммуна¹. По «Спискам...» 1926 г. в Иркутской губернии насчитывалось 1 837 поселений², таким образом, в Прибайкалье в 1920-е гг. их общее количество составляло 2 619, из которых 2 057 были сельскими, в том числе 147 сел, 350 деревень, 542 заимки, 629 улусов, 36 поселков, 46 выселок, 73 хутора, 39 односельий и 195 переселенческих поселков³ [8, с. 3–115]. Русских поселений насчитывалось 1 218 (для сравнения, в 1890 г. — 1 134). Появился новый тип поселений — односелье. Среди русских сельских поселений по-прежнему доминировали заимки, в том числе крупные. Так, заимка Грицкая Идинского сельсовета состояла из 33 хозяйств (202 чел.), Никитинская — из 27 хозяйств (171 чел.) и т. д.⁴ Кроме того, в Иркутской губернии насчитывалось 24 зимовья, 27 приисков, 16 мельниц, 279 железнодорожных будок, 13 станций и 19 разъездов⁵. Большинство бурятских улусов находилось на территории Бурят-Монгольской АССР.

Сложный географический ландшафт, а также индустриализация, в ходе которой часть земель сельскохозяйственного назначения была изъята под строительство промышленных предприятий, обусловили ситуацию, когда только 2 % территории Иркутской области остались заняты пашней, в то время как в некоторых черноземных областях России было распахано до 80 % территории [2, с. 251].

По данным из «Списков...» 1926 г. в Иркутской губернии работали 47 почтовых отделений, 32 из них находились в сельских поселениях, остальные в городах, на железнодорожных станциях и приисках. Данных о почтовых отделениях на территории аймаков БМАССР нет.

Подсчеты по «Спискам...» 1920 и 1926 гг. позволяют определить удельный вес поселений по типам (без учета будок, разъездов, мельниц, маяков, приисков, подстанций, зимовий, станций) на территории Прибайкалья: села — 7 %, деревни — 16,3 %, заимки — 25,8 %, переселенческие поселки — 10,4 %, выселки — 3,4 %, хутора — 3,5 %, однодворные поселения — 1,8 %, улусы — 30,1 %.

В дальнейшем, в 1920–1930-е гг., советская экономическая политика кардинально изменила сложившийся хозяйственно-бытовой уклад Прибайкалья, разрушив веками складывавшуюся в таежной зоне систему долинно-пойменного земледелия и сельскохозяйственного расселения [2, с. 212].

Таким образом, сведения о населенных пунктах, собранные в приведенных источниках, дают комплексную характеристику поселений Прибайкалья, демонстрируют динамику развития поселений по годам, среднюю населенность, количество дворов на одно поселение и т. д. Количественные показатели также позволяют косвенно судить об экономическом и социокультурном развитии поселений, специфике расселения и типах поселений, присущих Прибайкалью.

В советский период деревне был нанесен ущерб, от которого не удалось оправиться до сих пор. Были нарушены вековые традиции сельскохозяйственного производства, резко сократилась доля сельских жителей в общей численности населения [2, с. 214]. Социальная политика тех лет привела к

¹ Список населенных пунктов БМАССР. Вып. I. Верхнеудинск, 1925. С. 8–115.

² Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). С. 124.

³ Там же. С. 6–125.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Там же. С. 124.

изменению структуры поселений в сторону их укрупнения, поскольку это облегчало проведение политической и культурно-просветительной работы. Небольшие поселения, которые в дореволюционный период были основой сельскохозяйственного производства, переводились в разряд «неперспективных» и постепенно исчезли.

Список использованной литературы

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. — М. : Наука, 2004. — 600 с.
2. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Облмашинформ, 1999. — Т. 2. — 310 с.
3. Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды : в 2 ч. / В. П. Данилов. — М. : РОССПЭН, 2011. — Ч. 1. — 832 с.
4. Зуляр Ю. А. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии / Ю. А. Зуляр, Д. Б. Худяков. — Иркутск : Оттиск, 2005. — 766 с.
5. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин. — Новосибирск : Историческое Наследие Сибири, 2009. — Т. 1: А–И. — 715 с.
6. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. / под ред. Н. Я. Гущина. — Новосибирск : Наука, 1991. — 492 с.
7. Куломзин А. Н. Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела / А. Н. Куломзин. — СПб., 1896.
8. Татарникова А. А. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Татарникова. — Новосибирск, 2005. — 24 с.
9. Тюкавкин В. Г. Крестьянство России в период трех революций / В. Г. Тюкавкин, Э. М. Шагин. — М. : Просвещение, 1987. — 208 с.
10. Этнография русского крестьянства Сибири XVII — середины XIX в. / отв. ред. В. А. Александров. — М. : Наука, 1981. 274 с.

References

1. Alekseyev V. V., Alekseyeva E. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoi i tsivilizatsionnoi dinamike. XVI–XX veka* [Asian Russia in geopolitical and civilized dynamics. XVI–XX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 600 p.
2. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Ekonomika Irkutskoi oblasti* [Economy of Irkutsk Oblast]. Irkutsk, Oblmashinform Publ., 1999. Vol. 2. 310 p.
3. Danilov V. P. *Istoriya krest'yanstva Rossii v XX veke. Izbrannye trudy* [History of Russia's peasantry in the XX-th century. Selected Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Part 1. 832 p.
4. Zulyar Yu. A., Khudakov D. B. *Istoriya sel'skokhozyaistvennogo osvoeniya i strakhovaniya agropromyshlennogo proizvodstva Baikalskoi Sibiri v XX stoletii* [History of agricultural development and insurance of the agroindustrial manufacture of Baikal Siberia in the XX-th century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2005. 766 p.
5. Lamin V. A. (ed.). *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Istoricheskoe Nasledie Sibiri Publ., 2009. Vol. 1. 715 p.
6. Gushchin N. Ya. (ed.). *Krest'yanstvo i sel'skoe khozyaistvo Sibiri. 1960–1980-e gg.* [Peasantry and agriculture of Siberia. 1960–1980]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 492 p.
7. Kulomzin A. N. *Vsepoddanneishii otchet stats-sekretarya Kulomzina po poezdke v Sibir' dlya oznakomleniya s polozheniem pereselencheskogo dela* [The Loyal Report of Official Secretary Kulomzin on Trip to Siberia for Examination of the Transmigratory State]. St. Petersburg, 1896.
8. Tatarnikova A. A. *Razvitie sel'skoi poselencheskoi seti Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv. Kand. Diss.* Development of the rural settlement network in West Siberia in the second half of XIX — early XX centuries. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2005. 24 p.

9. Tyukavkin V. G., Shchagin E. M. *Krest'yanstvo Rossii v period trekh revolyutsii* [Russia's peasantry over the period of three revolutions]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987. 208 p.

10. Aleksandrov V. A. (ed.). *Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri XVII — serediny XIX v.* [Ethnography of Siberia's Russian peasantry in XVII — mid-XIX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 274 p.

Информация об авторе

Малеев Николай Геннадьевич — соискатель, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, e-mail: maleev@kvsu.ru.

Библиографическое описание статьи

Малеев Н. Г. Динамика развития сельских поселений Прибайкалья во второй половине XVII — первой четверти XX века / Н. Г. Малеев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20043>. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).31](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).31).

Author

Nikolai G. Maleyev — PhD Student, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a Smolin St., 670000, Ulan-Ude, Russian Federation; e-mail: maleev@kvsu.ru.

Reference to article

Maleyev N. G. Development dynamics for rural settlements of East Baikal Region over the period of the second half of XVIIth century till the first quarter of XXth century. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20043>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).31](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).31). (In Russian).